

Пролетарская Газета

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Опыт стачечной борьбы

Россия

Сызрань. Утром, 6 августа 2001 года, на ОАО СЗПК – овощеконсервный комбинат – началась забастовка рабочих. Во время утренней смены остановился конвейер. Ночная смена собралась на митинг перед заводскими воротами, невольно блокируя доступ на территорию предприятия. Бастующие выдвинули требование о повышении заработной платы с 1 августа на 20% и с 1 сентября еще на 20%. Одновременно коллектив потребовал от администрации приступить к переговорам с рабочим профсоюзом «Защита» по заключению Коллективного договора.

Зарплата рабочих на ОАО СЗПК составляла 800 рублей, то есть была почти в два раза ниже прожиточного минимума для одного человека. Премия – дополнительная, действующая на предприятии, являлась объективно неустойчивой в течение года, так как загрузка предприятия работой носила сезонный характер. Кроме того, премиальная система порождала благоприятные условия – при отсутствии рабочего контроля – для злоупотреблений со стороны администрации, для экономических репрессий в отношении передовых рабочих и подкупа остальных работников. Эта несправедливость усугубляла недовольство определённой части коллектива.

В процессе забастовки рабочие избрали представителей для ведения переговоров с администрацией.

Директор предприятия Татаркин В. И. сначала категорически отказался вступить в переговоры с рабочими. Однако, убедившись, что завод реально остановлен, он изменил своё решение и согласился на переговоры. Почему? Конец лета и осень являлись сезоном максимальной загрузки предприятия. Сырьё выдерживало только кратковременный срок хранения. Остановка предприятия грозила большими убытками и ощутимым снижением прибыли. **Забастовка рабочих ударила по самому болезненному месту капиталистов – по прибыли и в самый неблагоприятный для капиталистов момент.**

Директор решил пойти на хитрость и обман. Он согласился на переговоры с рабочими при условии, если переговоры будут вестись при работающем на полную мощь предприятии. Это давало ему возможность затянуть переговоры до окончания сезона максимальной загрузки, а потом оборвать всякий контакт с представителями стачкома и разгромить бастующий коллектив.

Стачком разгадал коварный маневр администрации и призвал коллектив не приступать к работе до положительного разрешения выдвинутых требований. Тогда директор вновь отказался от переговоров и пригрозил уволить членов стачкома. В первую очередь репрессии угрожали председателю рабочего профсоюза «Защита» Виктору Ульянову.

В состав стачкома вошла Елизарова В. А. В случае увольнения она могла остаться без средств к существованию вместе с шестью детьми. Этот факт ещё раз подтверждает, что именно капиталисты являются подлинными террористами, а капитализм – источником терроризма.

Забастовку сызранских рабочих поддержали многие рабочие профсоюзы и левые общественные организации России, проявив пролетарскую солидарность на деле.

Угрозы администрации не запугали стачком. В силу этого директор был вынужден утром 7 августа приступить к переговорам. Он принял все требования рабочих и пообещал их выполнить. На этом забастовка прекратилась.

Выиграв время, директор спешно приступил к фабрикации «карманного» профсоюза, которому предстояло заблокировать возможность участия в заключении коллективного договора для рабочего профсоюза «Защита». Требования о повышении заработной платы были подменены выплатой сезонной премии, по усмотрению администрации. Стачком попытался вновь поднять рабочих на забастовку, но коллектив уже смирился и не откликнулся на призыв. Попытка обратиться за помощью в прокуратуру и в суд закончилась провалом.

Рабочий профсоюз имел значительный авторитет в коллективе, но был малочисленным и не обладал опытом практической борьбы.

Липецк. Директор швейной фабрики «Липчанка» Трошин, ссылаясь на экономические трудности, прекратил выплату заработной платы рабочим с июля месяца, хотя фабрика работала. Он обещал приступить к ликвидации долгов по заработной плате с 1 сентября. Однако его обещания оказались наглым обманом. Труд рабочих не оплачивался. Семья рабочих бедствовали. Директор, устав грабить, выехал отдыхать на престижный курорт на побережье Чёрного моря.

2 октября на «Липчанке» началась забастовка. 200 работниц первой смены пришли на фабрику, но заходить в цеха и приступать к работе отказались. Забастовку возглавила председатель фабричного рабочего профсоюза Зинаида Шмелёва. Первыми против бастующих рабочих выступили холуйствующие руководители фабричного «официального» профсоюза – ФНПР. Вечером к бастующим рабочим присоединилась в полном составе вторая смена основного производства.

Забастовка имела реальные шансы на успех, так как около 160 фабричных рабочих были объединены в пролетарский профсоюз и их организация имела значительный вес в коллективе.

От уровня организованности в решающей мере зависят успехи рабочих в борьбе за свои права и жизненные интересы!

Забастовка получила широкую огласку на уровне страны через пролетарские средства массовой информации. О своей солидарности с бастующими заявили многие рабочие профсоюзы и левые общественные организации. Это укрепило решимость бастующих рабочих «Липчанки» добиться выполнения своих требований.

4 октября администрация вынуждена была отступить, и рабочие получили заработную плату за июль. 5 октября бастующий коллектив швейной фабрики «Липчанка» приступил к работе. Однако предзабастовочная ситуация сохранилась, так как не все долги по заработной плате были погашены, а заключение коллективного договора было запланировано на ноябрь.

В экономических требованиях забастовка может потерпеть частичное или полное поражение. Однако – при любом исходе – забастовка даёт наглядный практический опыт по многим принципиальным вопросам классовой борьбы.

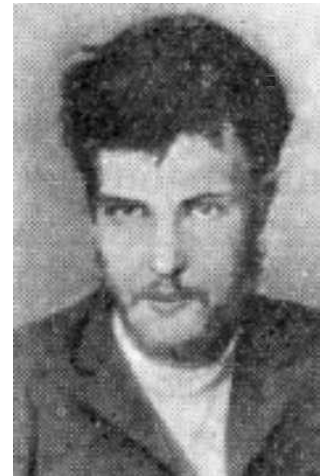
– Нельзя верить обещаниям капиталистов и их прислужников. Коварная хитрость и обман являются наиболее распространённым, «законным» приемом эксплуататоров в борьбе против недовольства рабочих.

– Любые буржуазные государственные структуры создаются классовым врагом для угнетения, ограбления и подавления, а не для защиты рабочих. Добропорядочных людей в этих структурах нет и быть не может. Таких там не держат! Поэтому надеяться на их справедливость – глупо. Имеет смысл обращаться в прокуратуру и суд лишь в частных мелких случаях.

– При любом исходе забастовка обогащает опыт практической борьбы. Поэтому необходимо использовать любое недовольство рабочих для организации забастовки, особенно на стадии экономической борьбы.

– Только организованные рабочие способны успешно вести борьбу за свои интересы. Рабочие профсоюзы – одна из форм самоорганизации.

– Только политическая борьба может привести к кардинальному решению социально-экономических проблем угнетённых масс. Следовательно, политической деятельности в рабочих коллективах необходимо придавать первостепенное значение. Это должно быть главной задачей передовых рабочих.

Все силы надо направить на агитацию среди рабочих, пользуясь для этого каждым противостоянием рабочих и администрации. Мы, наиболее передовые рабочие, стоим во главе этого движения, во главе этого важного дела.

Борис Зиновьев

На Путиловский завод Борис Зиновьев поступил семнадцатилетним юношей в 1892 году. Завод ошеломил молодого слесаря. Перед ним открылся мир грубых окриков, рабологии, тяжелой работы и беспросветной нужды. Юноша пытался разобраться в этом сложном и запутанном мире.

Первые встречи с революционерами-интеллигентами. Занятия в нелегальных социал-демократических кружках. Боевой и задорный рабочий паренек с головой окунулся в революционную деятельность.

В конце 1894 года Ленин поставил перед социал-демократическими кружками вопрос о переходе от узкой пропаганды к широкой агитации в рабочих массах. Назрел вопрос о создании в России революционной марксистской партии рабочего класса. Борис Зиновьев и его товарищи, передовые рабочие, без колебаний поддержали Ленина.

Центр рабочих кружков Нарвско-Московского района, их штаб, помещался в небольшой комнате Бориса Зиновьева. Сюда приходили рабочие за литературой, за советом, за помощью. Здесь зачастую проводились нелегальные собрания. В этой комнате неоднократно бывал Ленин, помогая передовым рабочим организовать на заводах агитацию, поднять рабочие массы на выступления.

Таких рабочих, как Борис Зиновьев, во всех районах города становилось все больше и больше.

Однако царская охранка через провокаторов следила за деятельностью «Союза борьбы». В ночь на 9 декабря 1894 года полиция произвела массовые аресты. Среди арестованных были десять рабочих Путиловского завода, в их числе — Борис Зиновьев.

Отсидев год в тюрьме, Борис был отправлен в ссылку. В ссылке он продолжал революционную деятельность. Снова арест и тюрьма. В начале 1900 года Борис Зиновьев умер, находясь в тюрьме.

Однако рабочим движением России были заложены прочные основы и никакая сила в мире уже не могла задвинуть его поступательного хода.

Хроника державного цинизма

27 августа 2001 года. В Чечне боевиками обстреляна колонна внутренних войск. В завязавшей перестрелке погиб житель Тихорецка, бывший слесарь-ремонтник завода имени Воровского, Евгений Воробьев. Парню шёл 21-й год.

29 августа. В военкомат Тихорецка пришла шифрограмма о гибели Е. Воробьева.

30 августа. Представитель военкомата Капустян пришёл к директору завода имени Воровского Фендрикову и попросил его присутствовать при сообщении печальной вести отцу солдата, Анатолию Михайловичу, который работал на предприятии мастером-механиком. Анатолий Михайлович отказался поверить в гибель сына.

Дальше происходят события, о которых не только говорить, писать тяжело.

Родители Жени пытались дозвониться до воинской части, где служил их сын, и узнать правду. Однако ни в военкомате, ни в воинской части, ни в Северо-Кавказском военном округе не могли сообщить правду. Неизвестность терзала душу.

4 сентября. Автомобиль с «грузом-200» на борту, в сопровождении солдат охраны, остановился у пятиэтажки по улице Ляпидевской. Родителям Жени потребовалась экстренная медицинская помощь.

5 сентября. Цинковый гроб с прахом солдата установлен в скверике у подъезда. Тишину прорывает плач.

Траурная процессия двинулась к улице Октябрьской. Плач превращается в стенание, от которого кровь холодеет в жилах.

По чьему-то указанию гроб установили в местной церкви для отпевания солдата. Стены храма не успокаивали. Наоборот – внутри груди медленно нарастало негодование. Мозг сверлял вопросы:

– Ради чего? Почему? За что?

Городское кладбище. Свежевыры-

тая могила. Снова душераздирающий плач.

Совершенно не к месту звучат трибунные выступления офицера Ярошока, ветерана Михеева и, якобы, молодёжного лидера Жукова. Они с пафосом долдонят о патриотизме, Родине, защитниках Отечества.

Анатолий Михайлович, отец Жени, поднял воспалённое от слёз лицо и тихо, обращаясь к ораторам, спросил: – За что, говорите, мой сын воёвал?

Снова плач и косые взгляды в сторону ораторов.

Гроб медленно заполз в могилу. Всё!!!

В день прощания с Женей местные радио и телевидение надрылись в бравурной и плясовой музыке.

Россия, Краснодарский край.

По материалам газеты «Провинция – юг».

Нагло ждёт господствующая российская буржуазия, что она озабочена укреплением «державы» в интересах процветания всего российского народа.

На самом деле жестокая война «законных» федеральных бандформирований России и «незаконных» чеченских бандформирований шла и идёт на территории Чечни за лакомый источник наживы для господствующих российских и мировых паразитов – за высококачественную грозненскую нефть. Причём, принципиальной разницы между той и другой воюющими сторонами нет!

Именно эти паразиты ради собственной наживы грабят природные ресурсы и уничтожают саму природу, разрушают заводы и присваивают железные дороги, воруют у рабочих заработную плату и взвинчивают цены, обрекая огромные массы российского народа на нищету, бездомность и безграмотность.

Именно по их указанию недавно каратели цинично увечили голодных стариков во время демонстраций протеста в Москве, избивали женщин в г. Аксарайске, поднявшихся за защиту жизни своих малолетних детей от бесчинств грабитель-садистов Газпрома, расстреливали безоружных рабочих ЦБК в Ленинградской области, пытавшихся отстоять от уничтожения завод – кормилец и – через это – спасти свои семьи от голодной смерти.

А разве мирные жители Чечни не являются российскими гражданами?

За что погибли тысячи чечен-

ских детей, стариков и женщин разных национальностей под бомбами и ракетами, от пуль и снарядов российских федеральных карателей, а сотни тысяч из них остались без крова и средств к существованию?

За что погиб Евгений Воробьев? Кто в этом виноват?

Он и многие тысячи его сверстников погибли или изувечены за то, чтобы могли паразитировать и бесчинствовать, жиреть и беситься от жира банкиры, предприниматели и их многочисленные прислужники – директора, депутаты, чиновники, офицеры карательных силовых структур, буржуазные борзописцы, артисты и многие другие мелкие, средние и крупные жулики, проходимцы и грабители «в законе».

Почему банда угнетателей, составляющая меньшинство населения, способна безнаказанно грабить и убивать? В чём главная причина?

Главная причина кроется в мелкобуржуазном разложении угнетённых слоёв населения. Вина в нашем обывательском стремлении выжить «мирно» и в одиночку – своим семейным кланом, тупо приспосабливаясь к условиям, которые диктует господствующая банда. Вина в нашем преступном безразличии к бедам и горю других и к судьбе будущих поколений.

Мы не вышли на улицы с протестом, когда российские самолёты бомбили Грозный, убивая незащищённых стариков и детей. Мы не попытались остановить эту кровавую бойню в Чечне. А ведь чеченские матери любят своих детей не меньше, чем матери русские! В результате нашего безразличия тысячи наших детей вернулись домой в цинковых гробах.

Мы не бастовали в знак солидарности со справедливой борьбой

рабочих Выборгского ЦБК. В результате многие из нас оказались в одиночестве, когда нам самым невыносимым условий нищенского существования.

Сегодня мы поленились, уткнувшись носом в кучу дачного навоза, взять за глотку своих депутатов, когда они голосовали за продажу земли. В результате продаже земли под нашими домами – нас завтра «законно» вышвырнут из наших собственных квартир.

Сегодня мы не протянули руку помощи политическим заключённым, а завтра над нашими детьми будут безнаказанно измываться буржуазные палачи, ибо жизнь неизбежно поднимет на сопротивление и наших детей.

Если мы сегодня не поддержим латвийский народ в борьбе против оккупации их страны военщиной НАТО, то завтра мы услышим угрожающий гул натовских самолётов над собственной головой. Тогда чеченская бойня, действительно, будет казаться нам мелкой войсковой операцией.

Если мы сегодня не осознаём преступную суть ВТО и решительно не воспроектируем преступным планам российской господствующей буржуазии втянуть страну в эту международную террористическую организацию, то завтра мы можем оказаться перед крайне ограниченным выбором – либо подохнуть голодной смертью под забором, либо идти под пули палачей-омоновцев от безысходности, либо стать пушечным мясом в грабительских войнах классовых паразитов.

Следовательно, принципиальной причиной всех наших бед и страданий сегодня является обывательское непротивление злу насилием со стороны угнетённых масс, позволяющее классовым паразитам безнаказанно грабить и угнетать нас, убивать и калечить наших детей в грабительских войнах, пожирать природу и уничтожать будущее. Однако жизнь неизбежно заставит нас вступить в решительную борьбу с классом угнетателей.

Классовый враг силён только нашей рабской покорностью, только обывательской разобщённостью и, в силу этого, нашим бессилием.

Оккупация Латвии агрессивным блоком НАТО

Правящие буржуазные круги Латвии, ещё не успев втянуть страну в агрессивный блок НАТО, фактически намерены передать часть территории страны своим империалистическим хозяевам. С этой целью ими принято решение допустить строительство на территории Латвии радара, который войдёт в общую систему ПВО этого агрессивного империалистического блока. Строительство предполагается вести в населённой местности Резекненского района. Это представляет прямую угрозу жизни и здоровью жителей окрестных населённых пунктов.

Втягивание Латвии в НАТО происходит вопреки воле большинства её народа. По данным социологических исследований, проведённых общественной организацией «Prata Spēks», за сохранение нейтралитета выступает более 70% опрошенных, а ещё 20% не имеют определённого мнения. Таким образом, вступ-

ление Латвии в НАТО поддерживают менее 10% её населения. В этих условиях допущение строительства любых натовских военных объектов на территории Латвии по сути является актом национальной измены со стороны её правительства.

Протест против строительства военных объектов НАТО на территории Латвии нарастает в самых широких кругах населения. Только в Резекненском районе уже собрано более 19 тысяч подписей под требованием к правительству отменить своё преступное решение. Начат сбор подписей в других регионах. Ряд общественных и политических организаций присоединились к этому требованию.

Следует отметить, что строительство радара в Резекненском районе содержит в себе, кроме того, факт тяжкого морального преступления, указывающий на фашистскую суть правящих кругов Латвии.

Строительство радара предполагается вести в районе деревни Аудрини, где ровно 60 лет назад германскими фашистами и их латвийскими прислужниками было совершено одно из самых тяжких военных преступлений на территории Латвии. За убийство четверых военнопленных, бежавших из фашистского концлагеря, в начале января 1942 года фашистские каратели полностью сожгли Аудрини, а почти всех её жителей расстреляли в Анчупанском лесу. Сегодняшние изменники Родины планируют дать право иностранным империалистам строить свой военный объект на костях патриотов Латвии, отдавших жизнь за её свободу и независимость в годы Великой Отечественной войны. Это является наглým надругательством, кощунством над светлой памятью героев и жертв войны и над историей собственного народа.

Мы обращаемся с призывом ко всем прогрессив-

ным организациям и отдельным гражданам зарубежных стран поддержать справедливую борьбу латвийского народа против агрессивных популистских НАТО на территории Латвии и их латвийских правящих прислужников.

Клуб рабочих-марксистов «Орион»

Адреса для протеста:

1. Latvijas ministru prezidents (премьер-министр)
A. Bērziņš (А. Берзиньш)

Latvijas Republikas ministru kabinets
Brīvības bulvāris 36, LV-1520, Rīga, Latvija
2. LR Aizsardzības ministrija (Министерство обороны Латвии) K. Valdemāra iela 10/12, LV-1473, Rīga, Latvija

3. Дипломатические представительства Латвии в соответствующих зарубежных странах.

Если иностранные вооружённые силы занимают территорию страны против воли населения

этой страны, то по сути это является прямой и откровенной оккупацией.

В данном случае – размещение военных объектов НАТО на территории Латвии против воли её народа необходимо квалифицировать по сути как агрессию НАТО против латвийского народа, а граждане Латвии любой должности и звания, способствующие этой оккупации, являются откровенными изменниками Родины.

Требования трудящихся АООТ ГОФ «Судженская», ЗАО «Ремстройсервис», Судженская автобаза, бывших трудящихся шахты «Судженская»

Кузбасс

Мэру и в органы УВД города Анджеро-Судженск
12.11.2001 год.

В настоящее время в городе царит правящее лицемерие, наглешее мошенничество, бесправие граждан, прикрываемые именем «закона». Вы предлагаете нам, во имя общественного спокойствия, не замечать этого. В течение 1998–2001 годов вы занимаетесь исключительно сокрытием фактов фиктивного банкротства предприятий, мошенничества, убийств.

Пока наше негодование выливает-

ся лишь в требования:

1. Провести следственные действия по фактам фиктивного банкротства предприятия ЗАО «Ремстройсервис» – директор Р. Ф. Сагидулин – и исчезновения уставного капитала данного предприятия.

2. Провести следственные действия по фактам хищения оборотных средств фабрики АООТ ГОФ «Судженская» (по данному факту хищения в особо крупных размерах, приведшего фабрику к банкротству, в 1998 году прокурором города Кравченко Н. М. было возбуждено уголовное дело и определен виновный – гражданин Кисляк. О данном факте сообщалось в прессе). В настоящее время при попустительстве председателя ликвидационной комиссии Рихтера С. Э. и администрации города разворовывается последняя собственность АООТ ГОФ «Судженской» – шламовые отстойники, которые представляют существенную ценность. Органы УВД под руководством Козлицкого С. А. не реагируют на заявления граждан. Никаких мер не принимается. Точно также по факту хищения в особо крупных размерах в отношении гражданина Кисляка дело не доведено до логического заверше-

ния. В то время Козлицкий занимал пост начальника уголовного розыска и в его бытность на этом посту уголовное дело не сдвинулось с места.

Вы предлагаете нам отступиться от своих требований и молча созерцать на умышленный развал промышленных предприятий города.

Мы отвечаем вам – НЕТ!

Мы отвергаем новый Кодекс законов о труде, навязанный обществу узким кругом правящих эксплуататоров. Новый КЗоТ принят с грубейшим нарушением действующей Конституции Российской Федерации, так как этот вопрос касается жизненных интересов подавляющего большинства населения России и может быть решён только через общенародный референдум. Более того – изменение КЗоТ не должно ухудшать жизнь и права населения страны по сравнению с ранее действующим законодательством. Однако новый КЗоТ недопустимо ухудшает жизнь трудящихся и урезает их трудовые права.

Мы решительно выступаем против попыток правящих кругов заткнуть Россию в ВТО (Всемирная торговая организация). Вступление в ВТО, как показала существующая

мировая практика и в частности аргентинская трагедия, неизбежно приведёт к катастрофическому разрушению экономики нашей страны и невиданной нищете трудящихся масс. Речь идёт о вступлении в ВТО России, а не лично президента или жалкой группы министров. Следовательно, этот вопрос должен быть основательно обсуждён в широких народных массах.

Втягивание страны в ВТО правящими кругами России является антиконституционным, противоправным, преступным действием. В соответствии с действующей Конституцией и по сути народ имеет право на инициативную защиту своих жизненных интересов и прав в случае их наглого попрания – что имеет место в приведённых выше фактах. Юридически это квалифицируется как вынужденная мера самообороны.

При защите своих жизненных прав, в данном случае – права на жизнь, угнетённый народ имеет неоспоримые основания и права выбрать ту форму сопротивления, которая ведёт к достижению справедливости!

КЛАССОВЫЙ ТЕРРОР

Астрахань

16 января 2002 года террористы из местной милиции по приказу городских властей жестоко избили Сергея Манцурова – депутата городского Совета, активиста рабочего профсоюза «Защита». Буржуазные власти Астрахани и их подручные каратели избили Сергея Манцурова за то, что он защищал интересы рабочих, представляя рабочий профсоюз «Защита». Депутата Манцурова избили за то, что он пытался защитить интересы своих избирателей, разоблачая махинации буржуазных властей города.

Сергей Манцуров был избран депутатом городского Совета Астрахани в 2000 году. Вместе с депутатами Смирновым, Дунаевым, Гавриловым и Гаврилиной он выявил исчезновение из бюджета города 114 миллионов рублей, то есть факт хищения финансовых средств у населения Астрахани властями города. Эта же группа депутатов поддержала борьбу населения города против самовольного со стороны властей повышения цен на коммунальное обслуживание. Этими действиями депутаты вызвали недовольство по отношению к себе со стороны мэра города Безрукавникова. В ответ на законные действия депутатов мэра Безрукавников стал терроризировать Сергея Манцу-

рова.

В сентябре 2001 года Безрукавников уволил Манцурова с оплачиваемой должности депутата и потребовал от него выполнять депутатские обязанности в личное время, на общественных началах. В ноябре 2001 года областной суд отменил противоправное решение мэра Безрукавникова. Попытка расправиться с депутатом Манцуровым на административном уровне провалилась. Тогда власти города перешли к откровенно бандитским действиям против депутатов, добросовестно выполняющих свои предвыборные обещания перед избирателями.

Непосредственно в здании Горсовета террористами из службы безопасности мэрии была зверски избита депутат городского Совета Гаврилина. Депутата Дунаева власти облыжно обвинили в подготовке покушения на жизнь мэра. Депутаты Манцуров, Смирнов, Дунаев, Гаврилов, Гаврилина написали Президенту России Путину письмо с просьбой разобраться в творящемся беззаконии в Астрахани по конкретным фактам.

В ответ на обращение за помощью к ярому борцу с «терроризмом», Президенту России Путину, последовала немедленная практическая реакция – в отношении депутатов было тут же состряпано уголовное дело по обвинению в «клевете» на властвующих лиц города. **Таковы суть и практика буржуазной справедливости и демократии!**

12 января 2002 года депутат Сергей Манцуров подверг обоснованной критике местные власти за самовольное отключение электроэнергии в городе.

16 января в 8 часов утра вблизи собственного дома депутат Манцуров С. К. подвергся бандитскому нападению со стороны сотрудников милиции. Без всякого предупреждения милицейские каратели сбили Сергея с ног, прижали лицом к земле и приставили к виску два пистолета. После этих издевательств они

стали зверски избивать его. Дальнейшую расправу над депутатом Манцуровым предотвратили случайные прохожие и его жена, вышедшая на улицу с собакой. Напавшие бандиты из местной милиции спешно скрылись. В результате зверского избивания милицейскими террористами депутат Манцуров получил сотрясение мозга и ряд других увечий.

Через два дня на брифинге начальник УВД Астраханской области генерал Хватков публично подтвердил, что бандитское нападение на депутата Манцурова было совершено сотрудниками его карательной структуры. Он заявил, что намерен доставить депутата в психиатрическую больницу на экспертизу, так как тот подверг критике деятельность мэра города. Он также подтвердил, что мэру потребовал возбудить против депутата уголовное дело за «оскорбление» мэра.

У генерала, естественно, не возникло вопроса – почему в психиатрическую больницу должен быть направлен депутат Манцуров за добросовестное исполнение своих депутатских обязанностей, а не мэра города Безрукавников, который обманывает своих избирателей, и не подручные мэра и генера-

ла – за терроризм против депутатов городского Совета???

Если Президент Путин не примет мер для привлечения к ответственности, в соответствии с действующим законодательством, астраханских властвующих террористов, то, надо полагать, за критику Президента со стороны депутатов Государственной Думы и Совета Федерации «критиканов» точно таким же образом будут калечить до подлусмерти палачи из министерских силовых структур, а потом их будут «долечивать» в застенках психушки.

Адреса для протеста:

1. 414000, Россия, Астрахань, улица Советская, дом 15. Губернатору Астраханской области Гужвину.

В декабре 2001 года начался **ЗАКРЫТЫЙ** судебный процесс над членами редакции газеты «Молодой коммунист» по так называемому «делу РВС». Поскольку власти скрывают от общественности результаты расследования «преступной» деятельности этой группы, то об их «преступлениях» можно судить лишь по сути предъявленных им обвинений, что стало известно нам от Комитета защиты политических заключённых.

Им предъявлено обвинение по статье 278 УК РФ в попытке насильственного захвата власти.

Реальная попытка насильственного захвата власти, закончившаяся успешно, была совершена осенью 1993 года. Об этом общественность узнала оперативно и конкретно. Об этом детально извещали средства массовой информации с места событий. Поскольку высокопоставленные путчисты совершили захват власти успешно, то поэтому никаких судебных разбирательств и преследований в отношении их не производилось. Это – понятно и известно всей стране. О каких-либо других попытках насильственного захвата власти в более поздний период в средствах массовой информации не сообщалось и со стороны властей никаких сообщений не делалось. Более того, данный судебный процесс объявлен закрытым, хотя

2. 103132, Россия, Москва, Старая площадь, дом 4. Президенту Российской Федерации Путину.

С терроризмом необходимо бороться решительно! Особенно с классовым терроризмом со стороны угнетателей!

Участившиеся случаи физического террора, вплоть до убийства, по отношению к активистам рабочих организаций и прогрессивных общественных движений ставят на повестку дня вопрос о принятии решительных мер для самообороны, вплоть до адекватных! Следовательно, рабочим необходимо серьёзно задуматься над этим и организованно принимать меры.

В подобных ситуациях активистам необходимо, прежде всего:

- срочно и широко распространить всеми

доступными средствами информацию о подобных фактах терроризма;

- оперативно выпустить листовку максимально доступным тиражом с изложением факта террора и с рекомендациями читателям листовки. Листовку необходимо распространить в собственном городе, особенно на заводах и в учебных заведениях;

- организовать длительное пикетирование административных зданий, в которых находятся «гнезда» террористов;

- поднимать рабочих на всех заводах на забастовку протеста против террора по отношению к активистам рабочих организаций и прогрессивных общественных организаций со стороны властей.

Цена буржуазного правосудия

вопрос по своей сути явно касается интересов всего населения страны, всего общества. **Закрытость судебного процесса на уровне данного обвинения наглядно и убедительно демонстрирует отчуждённость власти от общества, от народа, со всеми вытекающими отсюда выводами. Следовательно, по сути, законы, принимаемые нынешними властями, могут отвергаться обществом любыми доступными средствами для защиты своей жизни от властного произвола и репрессий, так как в такой ситуации власти являются чуждой обществу силой.**

Подсудимые также обвиняются по статье 205 УК РФ – совершение ряда террористических актов.

Средства массовой информации сообщали о следующих «террористических актах», совершённых данной группой:

- Осенью 1997 года, чтобы сорвать замыслы буржуазных бандитов уничтожить Мавзолей В. И. Ленина – достояние и символ освобождения всех угнетённых Планеты – в качестве предупреждения властямущим террористам и вандалам группа членов РВС осуществила уничтожение памятника Николаю II – кровавому палачу рабочих и крестьян России – и заминировала скульптуру Петра I на охраняемой федеральными спецслужбами территории. Чтобы предупредить реально готовящийся акт чудовищного вандализма и неправомерного преступления перед Человечеством со стороны властимущих террористов, к которому откровенно призывали буржуазные средства массовой информации, группа членов РВС предприняла эти решительные действия. То есть была сделана попытка предупредить неслыханное

международное преступление сравнительно незначительными противоправными действиями, которые юридически должны квалифицироваться как адекватная мера самообороны и защиты достоинства, чести и достоинства многих миллионов людей Планеты.

Следовательно, фактическими преступниками по данной статье в судебном деле этой группы членов РВС являются полностью и безоговорочно власти буржуазной России на уровне международного терроризма, спровоцировавшие эти действия своими классовыми преступлениями и преступными намерениями.

«Пролетарская газета» №4, 1999 год.

Явно, что данные факты не содержат в себе государственной тайны и не могут служить основанием для объявления данного судебного процесса закрытым.

Следует обратить внимание, что общественности известны многочисленные факты совершения подобного рода террористических актов или подготовки их со стороны властных органов или при их преступном попустительстве.

В частности, уничтожение памятника Ф. Э. Дзержинскому в Москве напротив входа в здание ФСБ, совершение попытки осквернения могил героев – защитников Сталинграда на Мамаевом Кургане и многочисленный ряд других подобных преступлений. До сих пор не дано никакой правовой оценки по факту проведения действий по «заминированию» сотрудниками ФСБ одного из жилых домов в Рязани, сращённого жильцами дома, в недавнем прошлом – о данном факте было сообщено по центральному телевидению.

В официальном заявлении Комите-

та защиты политических заключённых – борцов за социализм говорится о ряде многочисленных вопиющих нарушений законности в отношении подсудимых, проходящих по данному делу.

29 декабря 2001 года Комитет защиты политзаключённых провёл митинг у здания Генеральной прокуратуры и заявил решительный протест против политических преследований главного редактора газеты «Молодой коммунист» Игоря Губкина, предупредив общественность о надвигающемся фашизме в России. Комитет призвал все здравомыслящие силы остановить наступление реакции в стране.

В заявлении сказано:

– Даже фашистское судилище над Георгием Димитровым в гитлеровской Германии было открытым, и только это позволило оправдать невиновного!

Мы не боимся ничего и требуем от властей только одного – **открытого судебного процесса!**...

В официальном заявлении комитета защиты политзаключённых от 29.12.01 г. сообщается, что обвиняемый Игорь Владимирович Губкин объявил бессрочную голодовку с 25 декабря 2001 года в знак протеста против нарушения его гражданских прав.

Обращаемся с призывом ко всем честным людям потребовать от буржуазных властей России проведения открытого судебного процесса над обвиняемыми по данному делу!

Адрес для писем солидарности: 113546, Россия, Москва, Харьковский проезд, дом 1, корпус 2, к. 30 – Комитет защиты политзаключённых.

Поколения большевиков будут обвинены во многом, в чем не были виноваты. Однако ветер истории неизбежно сметет с наших могил засохшие листья клеветы и обнажит Истину.

И. Сталин

Было бы крайним заблуждением считать, что грязная антисталинская история объясняется сугубо только местью врагов, в первую очередь – хрущёвских ревизионистов, лично Сталину за их поражения в прошлом, их завистью к высочайшему авторитету вождя пролетарских масс.

Захватив власть в партии, хрущёвцы поставили целью полностью ликвидировать завоевания пролетарской Революции и повернуть развитие общества в сторону капитализма. Однако они прекрасно понимали, что советский народ не отдаст смиренно завоеваний Революции и Социализма и не пойдёт покорно в капиталистическую кабалу. В открытом бою контрреволюция могла потерпеть сокрушительное поражение. В частности, это убедительно доказала Великая Отечественная война. Поэтому хрущёвцы вынуждены были поэтапно и скрытно ликвидировать революционные

завоевания. Однако контрреволюционным планам хрущёвцев препятствовал несокрушимый авторитет партии большевиков и её вождя – Ленина и Сталина. В силу этого хрущёвцы вынуждены были хитрить и маневрировать.

Хрущёвские ревизионисты решили использовать авторитет партии для прикрытия своей контрреволюционной сути и завершить переход к капитализму под флагом верности Революции, ленинизму и дальнейшему движения по пути к Коммунизму. Однако этот хитрый манёвр контрреволюции оказался перед непреодолимым препятствием – советский народ олицетворял успехи социализма и победоносный разгром внутренних и внешних врагов именем своего вождя – Сталина. Это препятствие необходимо было убрать решительно и полностью. У контрреволюции существовал один выход – опорочить имя Сталина и противопоста-

вить его имя авторитету партии.

С этой целью враг обрушил на имя Сталина поток обвинений, не имеющих под собой ни научного, ни практического подтверждения. В такой ситуации наиболее эффективный результат могли дать только беспардонная ложь и бездоказательные обвинения.

Например, беззаветное и заслуженное уважение народных масс к своему вождю, Сталину, враг стал представлять как «культ личности», инициированный самим Сталиным. Хотя факты утверждают противоположное.

«Вы говорите о вашей преданности мне... если это не случайная фраза, я бы советовал вам отбросить прочь «принцип» преданности лицам. Это не большевистски» – из письма И. В. Сталина тов. Шатуновскому от августа 1930 года.

«...Ухо режут также хвалебные гимны Сталину –

даже стыдно их читать» – из ответа И. В. Сталина профессору Разину от 23 февраля 1946 года.

Борьба пролетарской власти с внутренним врагом и неизбежность классовой борьбы на пути к Коммунизму хрущёвцы стали выдавать за «сталинские репрессии», обвиняя Сталина в захвате диктаторских полномочий. Антинаучность и абсурдность этой выдумки является явной – в классовом обществе господствует класс, а не отдельная личность. Некоторые случаи незаслуженных репрессий имели место в то время из-за наличия в репрессивных структурах внедрившихся врагов и их пособников и в ряде случаев из-за ошибок следственного аппарата. Однако эти нарушения исправлялись Советской властью решительно, а виновные в их допущении строго наказывались. Остальное является откровенной клеветой.

Например, за ведение агитации в пользу врага на фронте советский офицер Солженицын был заслуженно и справедливо осуждён на несколько лет лагерного заключения – хотя по законам военного времени любая страна применила бы к нему в этой ситуации высшую меру наказания. Наличие скрытых врагов внутри государственных, советских и партийных

структур убедительно доказывает сам факт свершения контрреволюции.

Сталин был и признавался всеми учеником Ленина и последовательным продолжателем его дела. Чтобы вбить клин между Лениным и Сталиным, изолировать имя Сталина от авторитета Ленина, хрущёвцы стали выдавать факт обсуждения Лениным и Сталиным ряда принципиальных вопросов за наличие принципиальных разногласий между ними. Хотя, в действительности, в одних случаях Ленин соглашался с доводами Сталина, в других – Сталин. Например, Ленин полностью согласился со Сталиным по поводу коренного пересмотра плана наступления Красной Армии на Южном фронте в сентябре 1919 года.

Хрущёвские ревизионисты задействовали весь преступный арсенал для дискредитации имени Сталина. Чтобы скрыть своё преступление, они уничтожали труды Сталина, уничтожали документы, извращали исторические события и факты и так далее.

Хрущёвцы не рискнули попытаться дискредитировать имя Ленина, так как это с головой выдало бы их контрреволюционную суть. Здесь они пошли иным преступным путём. Ревизионисты методически и це-

леустремлённо стали выхощивать ленинизм и подменять его набором правильных цитат из ленинских трудов, но в отрыве от реальной действительности. Это превращало марксизм-ленинизм из руководства к действию в наукообразную трескотню. Одновременно хрущёвцы, особенно в брежневские времена, стали подменять авторитет и дело Ленина «идолопоклонничеством» перед именем Ленина, перед его портретами и памятниками. Подобным образом хрущёвские ревизионисты нейтрализовали действие ленинизма, выбив и это оружие из рук пролетариата.

Следует, однако, признать, что антисталинская истерия объясняется, в том числе, и просто ненавистью врагов лично к Сталину, так как вождь пролетариата до последней минуты своей жизни и даже после смерти – своими научными трудами, практическими делами при жизни и личным авторитетом – стоял несокрушимой скалой на пути контрреволюции. Поэтому враг стремился не только убрать его со своей дороги, втоптать в грязь, но и вытравить из сознания народных масс память о нём.

Нет на свете такой могилы,

в которую враги могли бы зарыть память об этом великом Человеке

Северная Осетия

Недавно в городе Беслане состоялось открытие памятника Иосифу Виссарионовичу Сталину, сооружённому по инициативе местных жителей. Памятник установлен в начале улицы, которая вновь названа именем вождя пролетариата, именем Сталина. Улице возвращено её историческое название.

Это – не единственный факт на территории Осетии. В 1993 году памятник Сталину был установлен в шахтёрском посёлке Фиагон.

Более сорока лет назад хрущёвские вандалы, решив вытравить из памяти народа имя и дело Сталина, со звериной злобой стали повсеместно уничтожать памятники ему и переименовывать города и улицы, названные его именем. В те годы на защиту памятника Сталину в Беслане поднялась молодёжь, в основном местные рабо-

чие и крестьяне. Многие из них были схвачены псами из охраны хрущёвской контрреволюции и на долгие годы брошены в тюрьму, а памятник Сталину хрущёвские шакалы разрушили. Это было в Беслане – и не только в Беслане.

Хрущёвские палачи подвергали жестоким репрессиям всякого, кто пытался встать поперёк их дороги. Однако крестьяне ряда осетинских селений не дрогнули перед насилием врага. В мрачные годы хрущёвской «оттепели», брежневского «развитого социализма», гorbачёвской «перестройки» и до настоящего времени улицы во многих осетинских селениях сохранили имя вождя мирового пролетариата – Иосифа Виссарионовича Сталина.

Многие рабочие и крестьяне сохраняли и не утратили до сих пор добрую память о своём легендарном вожде и старшем товарище – первом среди равных, взвалившем на себя тяжёлую ношу ответственности за судьбу первого в мире государства диктатуры пролетариата, делившим пополам с простым народом горести во времена лихолетья и радости в дни побед. В годы разгула контрреволюции и антисталинской истерии на многих дорогах Советского Союза можно было встретить грузовые автомобили, на лобовом стекле которых внутри кабины были аккуратно прикреплены небольшие портреты товарища Сталина. Это было стихийным проявлением гражданского неповиновения и недоверия к политике хрущёвских ревизионистов

со стороны рабочих.

Много лет назад ленинградское телевидение показало интереснейшие кадры «с места события». Во дворе дома одного из жителей пригорода Ленинграда стоял реставрированный памятник Иосифу Виссарионовичу Сталину, надёжно охраняемый огромной сторожевой собакой. Историю памятника поведал телезрителям сам хозяин дома.

Местные власти тайно демонтировали в этом селении памятник Сталину и вывезли его в ближайший лес. Хозяин этого дома случайно обнаружил его в лесу. Рабочий на собственные деньги нанял транспорт, привёз памятник к своему дому, реставрировал его и установил во дворе на постамент, изготовленный его же руками. Чтобы уберечь памятник от происков злых людей, он поручил круглосуточную охрану его своему псу. Власти потребовали от рабочего уничтожить памятник, но получили решительный отказ. Их борзописцы не смогли доказать, что рабочий не имеет права хранить и чтить память о своём старшем товарище. Принять более крутые меры власти побоялись, так как памятник находился под бдительной охраной. В случае нападения властвующие бандиты могли получить решительный отпор не только со стороны охраны и хозяина дома – многие жители этого селения приветствовали поступок рабочего и были готовы поддержать его. Тележурналисты спросили рабочего о мотивах его поступка. Рабочий ответил:

«Пролетариат и его вождь всегда должны быть вместе. Сталин всю свою жизнь посвятил борьбе за освобождение угнетённых масс и строительству лучшей жизни для нас. Теперь мой долг – сохранить светлую память о нём, если уж я не способен сделать что-либо большее».

Пёс, как пограничник, бдительно и надёжно охранял вверенную ему территорию. Он как будто понимал, что охраняет памятник доброму человеку, а пришедшие к власти паразиты ненавистны не только его хозяину, но являются врагами всех живых существ на Земле, то есть и его врагами. Тележурналисты вынуждены были вести передачу на почтительном расстоянии от охраняемой территории.

Приведённые факты это – всего лишь пассивный вызов классовому врагу, но не классовый бой. Однако это уже – не смиренная рабская покорность. Это – вызов, который призывает к классовой борьбе и даёт политические ориентиры. Революционные бои – вперёд! Любое поражение революционных сил есть явление временное, всего лишь эпизод на пути к окончательной революционной Победе. Победа пролетарской революции – объективно неизбежное событие в историческом развитии Человечества по пути прогресса, а не досужая выдумка коммунистов. Это доказано научно и постоянно подтверждается самой жизнью.

ХРУЩЕВЦЫ

Воспоминания

Энвер Ходжа

Глава 9. Кровавая контрреволюция в Венгрии и контрреволюционный переворот польских ревизионистов

Контрреволюционные решения XX съезда КПСС воодушевили и активизировали ревизионистов в странах народной демократии в рядах их коммунистических и рабочих партий, выжидавших благоприятного момента для открытого выступления против социализма.

В Венгрии столкнулись интересы хрущёвских ревизионистов, титовцев и американских империалистов. В самой Венгрии обстановка также была слож-

ной.

Строительство социализма в Венгрии не носило радикального характера. Проводимая в Венгрии внутренняя политика создавала благоприятные условия для пролетариата, но одновременно способствовала укреплению позиций мелкой буржуазии. Венгерская партия Трудящихся представляла собою конгломерат из трех обособленных составляющих – коммунисты из числа бывших военнопленных в Советском Союзе, старые коммунисты времен Бела Куна и социал-демократы. Этот конгломерат не был политически монолитным. Поэтому советским ревизионистам не потребовалось особых усилий для полной ликвидации Венгерской партии Трудящихся.

В венгерской партии вокруг Ракоши сплотились старые коммунисты, такие как Герз, Мюнних, а также ряд молодых кадров, не имеющих основательной революционной закалки.

Ракоши я хорошо знал лично. Он был честным че-

любом, старым коммунистом, активным деятелем Коминтерна. Он шел верным путем, но в партии у него было много врагов, а партия была в опасных размерах засорена случайными людьми с мелкобуржуазным сознанием. При жизни Сталина венгерские коммунисты имели надежных соратников за пределами страны в лице ВКП(б) и поэтому внутренние противоречия не проявлялись в столь опасных масштабах. После смерти товарища Сталина в Венгрии и венгерской партии стали проявляться сложные и опасные тенденции.

Однажды во время беседы со мной товарищ Ракоши поделился своими опасениями по поводу положения в венгерской армии:

— Армия у нас слабая, — сказал он. — Ощущается нехватка профессиональных кадров. Офицеры в основном перешли к нам на службу из старой хорватской армии. Поэтому мы набираем рабочих с заводов Чепель и после короткой подготовки ставим их на офицерские должности.

— Без сильной народной армии, — сказал я, — вам не обойтись, не защитить социализм. Поэтому надо решительно убрать из армии хорватов. Вы правильно делаете, что пополняете армейские кадры рабочими. Однако политическому воспитанию рабочих тоже необходимо уделить самое серьезное внимание.

Во время нашей беседы вошел Кадар. Ракоши представил нас друг другу. Кадар не стал участвовать в нашей беседе, а простился и уехал домой.

После его ухода Ракоши сказал:

— Кадар — молодой работник. Мы назначили его министром внутренних дел.

Во время следующей беседы с товарищем Ракоши мы обсуждали в основном экономические проблемы. Ракоши сказал, что экономика Венгрии развивается весьма успешно, особенно сельское хозяйство. В сельском хозяйстве, мол, у них производится продуктов больше, чем требуется для потребления населением.

Его информация свидетельствовала, что Ракоши имел склонность к преувеличению результатов труда, а его поведение отличалось избыточной экспансивностью. В то же время основной чертой его характера была безграничная доброта.

В целом он правильно держал курс на строительство социализма. Уже тогда было видно, что против социалистического строительства в Венгрии и против венгерского руководства во главе с Ракоши усиленно действовала международная реакция, имевшая в стране опору в лице духовенства, кулачества и затившихся хорватских фашистов. Действовала также титовская агентура во главе с Райком и Кадаром. С титовцами в Венгрии конкурировали хрущевцы и их агентура. Ракоши принадлежал к старой гвардии Коминтерна, а Коминтерн был для современных ревизионистов «страшным зверем».

Венгрия становилась ареной борьбы за корыстные интересы хрущевцев, титовцев и контрреволюции, за спиной которой стоял американский империализм. Основной их удар был сконцентрирован против Венгерской партии Трудящихся во главе с Ракоши.

В апреле 1957 года, еще до уничтожения хрущевцами «антипартийной группы» Маленкова, Молотова и других, я находился в Москве в составе нашей партийно-правительственной делегации. Во время неофициальной беседы с Хрущевым, Молотовым, Булганиным и другими ко мне обратился будто в шутку Молотов:

— Завтра Микоян вылетает в Вену. Видимо, там он тоже собирается «заварить кашу», как в Будапеште.

— А разве события в Будапеште — дело рук Микояна?

— А как же! — ответил Молотов.

— В таком случае, — сказал я, — Микояна и близко нельзя подпускать к Будапешту.

— Я согласен, — сказал Молотов. — Если Микоян появится в Будапеште, его там повесят.

Во время этого разговора Хрущев сидел с поникшей головой. Микоян бледнел, что-то шлепал губами и цинично улыбался.

— Я обязательно поеду в Будапешт, — вмешался в разговор Микоян. — Если повесят меня, то повесят и Кадара. Мы ведь вместе «заваривали там кашу». Думаю, что те, кто направил меня туда, не дадут нам шанса на подобный «отдых» на фанарном столбе. У меня в других местах дел еще хватает.

Мне стала ясна роль хрущевцев в кровавой венгерской трагедии.

Стремление хрущевцев и титовцев ликвидировать социалистические завоевания в Венгрии совпало. В этом стремлении они объединили свои контрреволюционные усилия. В качестве первого шага в своих коварных целях они поставили задачу добиться реабилитации провалившейся титовской агентуры — Кочи Дзодзе, Райка, Костова и других. Для этого они использовали практику контрреволюции в Советском Союзе. В Венгрии удалось осуществить эту тактику

практически. Реабилитация Райка значительно подорвала позиции Ракоши.

Ракоши и его соратники проявили либерализм в борьбе с врагами, и в этом заключается их роковая ошибка. Они не смогли мобилизовать партию, рабочий класс, свой народ, чтобы в зародыше пресечь наступающую контрреволюцию. Под нажимом внутренней и внешней реакции они пошли на уступки врагу в вопросе о реабилитации агентов буржуазии и тем самым ухудшили ситуацию в стране настолько, что это привело к кровавым контрреволюционным событиям.

В июне 1956 года по дороге в Москву на Совещание СЭВ я сделал остановку в Будапеште и имел беседу с товарищами из Политбюро Венгерской партии Трудящихся. Я не застал там ни Ракоши, ни Хегедюша, ни Герз, так как они уже отбыли в Москву. Однако и в Москве Ракоши не оказалось. Видимо, он находился в какой-нибудь советской клинике на «излечение» по инициативе хрущевских ревизионистов. Действительно, через пару недель он был смещен с руководящих постов «по состоянию здоровья». Это способствовало ухудшению обстановки в ЦК и в Венгерской партии Трудящихся в целом.

— В Центральном Комитете, — сказали мне товарищи из Политбюро, — сложилась неблагоприятная и тревожная обстановка. Нарастает противодействие Ракоши. Инициатива переходит в руки Фаркаша, бывшего члена Политбюро.

— Я считаю, — сказал мне Бата, министр обороны, — что Фаркаша необходимо немедленно вывести из ЦК и исключить из партии. Он занимается антипартийной деятельностью, совершает враждебные, подрывные действия против партии и ее политики, обвиняя Ракоши в неспособности руководить партией. Его поддерживает Роваи, который требует создать Комиссию для расследования деятельности Ракоши.

— Получается, — сказал я, — что Центральный Комитет не доверяет Политбюро?

— Да, действительно, — ответил один из товарищей. — Однако мы вынуждены согласиться по поводу создания Комиссии, но поставили условие, что доклад по результатам ее работы должен быть представлен сначала на рассмотрение Политбюро.

— Что это за Комиссия? — поинтересовался я. — Центральный Комитет должен поручить Политбюро проанализировать этот вопрос. Потому обсуждение доклада Комиссии на заседании Политбюро является нормальным и обязательным. Если Центральный Комитет сочтет необходимым высказать недоверие Политбюро и переизбрать его, это тоже нормально и соответствует внутривнутрипартийным правилам.

Венгерские товарищи рассказали мне частный случай из тактики контрреволюционеров. Имре Надь, который был исключен из партии за контрреволюционную деятельность, устроил банкет по поводу своего дня рождения. На банкет было приглашено свыше 150 человек, в том числе — члены Центрального Комитета и Правительства. Некоторые коммунисты приняли это приглашение. Центральный Комитет занял безразличную позицию по этому факту и рекомендовал каждому приглашенному из своих товарищей индивидуально решать вопрос — принять приглашение предателя и контрреволюционера или принципиально отказаться.

Обстановка в руководящих структурах партии ухудшалась с каждым днем.

— В партии действуют целые контрреволюционные группы. Например, одна из них создана писателями, — поделился со мной один из товарищей. — Они активно пропагандируют материалы XX съезда КПСС и ведут пропаганду против нашей партии и ее политики. В качестве образца для дальнейшего развития Венгрии они выставляют Югославию. Они требуют также широкого распространения опыта итальянских ревизионистов. В частности, требуют опубликовать без критики выступление Тольятти. Мы вынуждены были уступить их нажиму.

— Тольятти, — ответил я, — является отъявленным ревизионистом. Мы, например, разъяряем низовым партийным организациям суть итальянского ревизионизма и наше отношение к нему. Мы доводим нашу позицию до всех членов партии. Мы не опубликовали выступление Тольятти. Однако оно было оглашено пражским радио без комментариев и разъяснений. Это нас весьма удивило.

Из состоявшейся беседы я понял, что в венгерском Политбюро солидарность была кажущейся, формальной.

Вечером мы продолжили беседу во время официального ужина.

— Нельзя сидеть, сложа руки, — сказал я венгерским товарищам. — Обстановка становится угрожающей. Почему вы бездействуете? Почему вы не предпринимаете никаких мер против контрреволюционеров? Ваша бездейственность может дорого обойтись вашей партии и вашему народу.

— А что делать?

— Необходимо немедленно закрыть клуб «Петефи», — порекомендовал я. — Необходимо арестовать главарей контрреволюции. Необходимо поднять рабочий класс и вооружить его. Необходимо силами вооруженных рабочих окружить Эстергом. Допустим, вы не можете арестовать Миндзенти, но Имре Надь вы можете арестовать вполне обоснованно. Необходимо продемонстрировать решимость пролетариата отстоять свою власть, свою диктатуру — вплоть до расстрела отдельных наиболее опасных контрреволюционеров.

Венгерские товарищи с удивлением слушали мои слова. Чувствовались их растерянность и нерешительность.

— Мы не можем так поступить, товарищ Энвер, — ответил венгерский товарищ. — Мы не находим положение в Венгрии столь тревожным. Болтовня в клубе «Петефи» — ребячество. Не надо слушать краски. Мы контролируем обстановку. Мы — хозяева положения сейчас. Если некоторые товарищи присутствовали на банкете у Имре Надя, то это — их личное дело. Они тем самым не дискредитировали ЦК и не встали на сторону контрреволюционера Надя.

— Мне кажется, — подытожил я, — вы слишком упрощенно оцениваете ситуацию, примитивно, безответственно. Вы не замечаете грозившей вам опасности, и это может оказаться весьма чреватым для вашей партии и всего вашего народа. Мы хорошо знаем титовцев. Они являются отъявленными хуляками империалистов, их агентами. Они будут усиленно добиваться своих контрреволюционных целей в Венгрии. Они добьются своего, если своевременно не принять решительных защитных мер, не дать им отпор.

Но мои слова оказались гласом вопиющего в пустыне. Венгерские товарищи не согласились с моими доводами.

Утром я вылетел в Москву. Сразу после прибытия я был приглашен на беседу с Суловым. Я изложил ему свои опасения по поводу положения в Венгрии. Однако моя прямота и открытость вызвали лишь недоверие и гнев Сулова.

— Я не могу согласиться с вашими опасениями, — сказал он. — Может быть, вы недостаточно осведомлены.

Он стал пространно обрисовывать положение в Венгрии со своей колокольни в самых радужных красках. Однако последующие события подтвердили мою правоту.

В конце августа 1956 года я имел еще один подробный разговор с Суловым по поводу обстановки в Венгрии. В ходе разговора я попросил его в дальнейшем информировать более подробно нашу партию о положении в этой стране. Сулов согласился, но, как я понял, это было сделано лишь из дипломатической вежливости.

— Действительно, — сказал мне Сулов, — враги поднимают шумиху по поводу Венгрии. Однако наша разведка и другие источники информации не сообщают ничего тревожного. Правда, имеют место некоторые студенческие волнения, но они находятся под контролем наших сторонников. По поводу Ракоши и Герз могу сказать, что оба они допустили ошибки.

— Согласен, — подтвердил я его последний тезис. — Очень большой и опасной ошибкой была реабилитация контрреволюционеров, титовских агентов, активно борющихся против социализма.

Сулов нахмурился и готов был взорваться бранью в мой адрес. Однако дипломатической этикет сдержал его.

— Что касается товарища Имре Надя, то мы категорически не можем согласиться с вами, товарищ Энвер.

— Меня коробит, когда вы называете Имре Надя «товарищем». Называть товарищем врага социализма, контрреволюционера, который давно занимается подрывной деятельностью против социализма! — ответил я.

— Но ведь он раскаялся и выступил с самокритикой. Врагов надо тоже прощать, если они раскаялись.

— Прощать можно не всякого врага. Можно простить восторженного врага, который сам сложил оружие. Имре Надь не относится к таким. Он на деле, а не на словах продолжает вести борьбу против социализма — открыто. Врага можно прощать, но нельзя из врагов формировать отряд своих товарищей! Его самокритика является пустой болтовней, за которой нет подтверждения делом. Это — ширма, за которой скрывается враг. У вашей партии уже был опыт подобной «самокритики» со стороны троцкистов. Причем неоднократно. Мелкобуржуазная доверчивость и распушенность могут дорого обойтись венгерским товарищам.

— Нет, — резко и раздраженно возразил Сулов. — Он выступил с самокритикой письменно. Вот доказательство!

Суслов вынул из сейфа «объяснительную записку» Имре Надя, адресованную Коммунистической партии Советского Союза. Суть ее сводилась к тому, что он в общих словах признавал некоторые ошибки и оплошности в своих действиях и просил у советских руководителей помощи и поддержки.

— И вы поверили этой пустой и лицемерной бумажке? — спросил я.

— Верим, — подтвердил Суслов. — Он признал свои ошибки. Мы должны быть великодушными. Человек просит помощи, и мы обязаны поддержать его в трудный час. Мы должны протянуть ему руку помощи.

— Вы протягиваете руку закоренелому врагу социализма, изменнику и контрреволюционеру. В благодарность он в удобный для него момент укусит вашу руку, — возразил я. — Вы допускаете большую и опасную ошибку.

На этом наша беседа с Сусловым закончилась. Я понял, что советские, свергнув Ракоши, оказались в весьма растерянном состоянии. Буря приближалась, а они не знали — что делать. Они, видимо, предпринимали лихорадочные попытки перевербовать титовскую агентуру, чтобы не потерять свои позиции в Венгрии в конкурентной борьбе с титовцами после разгрома ими Ракоши и его товарищей. Не исключаю, что одновременно советские ревизионисты вели закулисный торг с Тито и титовцами за раздел влияния в Венгрии. Видимо, хрущевцы ухватились за кандидатуру Имре Надя в качестве основного проводника их интересов в Венгрии. Дальнейшие события подтвердили правильность моих предположений.

Опора в руководящих органах партии у Ракоши была, как показала практика, очень слабой. Реакция действовала открыто и нагло. Контрреволюционер и изменник Имре Надя, прикрываясь коммунистической одежкой, стал знаменем борьбы титовцев против Ракоши. Ракоши, почувствовав эту опасность, предпринял некоторые меры против Имре Надя. Но, к сожалению, только против Имре Надя, то есть меры были поверхностными и носили частный характер. Например, в конце 1955 года Имре Надя — только Имре Надя — был исключен из партии за открытую контрреволюционную деятельность. Однако эти меры оказались слишком запоздалыми. Паутина контрреволюции уже плотно опутывала всю Венгрию. Спасти положение могли только немедленные, решительные и радикальные меры. Но Венгерская партия Трудящихся оказалась неспособной на подобные действия.

Против Ракоши единым фронтом выступили местные контрреволюционеры — Анна Кетки, Минденти и другие враги социализма в Венгрии, титовцы, хрущевцы и внешняя реакция. Накапливались силы для вооруженной контрреволюции на территории Венгрии, Австрии и других стран, забрасывались на территорию Венгрии боевики и оружие.

Клуб «Петефи» стал организационным центром реакции. Под видом культурного клуба Союза молодежи — под самым носом у венгерской партии — реакционная интеллигенция не только вела пропаганду против социализма и диктатуры пролетариата, но практически подготавливала и организовывала контрреволюцию. Наступил момент, когда этот реакционный вертеп открыто предъявлял ультиматум партии и правительству. Пока у руководства находился Ракоши, партия предпринимала некоторые незначительные профилактические меры. Например, Центральный Комитет принял резолюцию с осуждением контрреволюционной деятельности клуба «Петефи», из партии были исключены двое наиболее реакционных писателей. Однако это было больше всего похоже на шлепки непомерно расшалившегося ребенка, а не на радикальные меры против готовившейся контрреволюции.

Изменник Имре Надя превратил свой дом в открытую явочную квартиру для контрреволюционеров. На стороне Имре Надя были некоторые члены Центрального Комитета Венгерской партии Трудящихся. Венгерские руководители курсировали между Будапештом и Москвой, оправдываясь и ища поддержки. Все это расчищало путь к власти изменнику Имре Надю и контрреволюционным силам.

Я понял, что отстранение от руководства партией Ракоши было согласовано с Москвой. Он был свергнут совместными усилиями титовцев, хрущевцев и венгерских контрреволюционеров из состава руководства партии. Первоначально враги раздули заслуги товарища Матиаса Ракоши. Потом стали поднимать шум об ошибках, якобы допущенных им в руководстве и, наконец, объявили его вместе с соратниками «преступной шайкой Ракоши». Со стороны хрущевцев этим разговором против Ракоши руководил Суслов.

Видимо, Ракоши был последним препятствием на пути контрреволюции к власти. Далее события стали развиваться бешеным темпом. Первоначально Ракоши сменил Герз, но он продержался на этом посту «счи-

танным дни». Его место занял Каदार, который до этого сидел в тюрьме за контрреволюционную деятельность и лишь недавно был реабилитирован. Поэтому титовцы и хрущевцы сначала протаскивали Кадара в Политбюро, и лишь после этого он воцарился во главе партии.

После июньского Пленума 1956 года, когда Ракоши оставил пост руководителя партии, окончательно рухнул авторитет партии и правительства, а реакция вышла на просторы контрреволюционной деятельности, наращивая темпы. Контрреволюция открыто потребовала реабилитации Надя и снятия с руководящих постов тех немногих товарищей, которые остались верны делу социализма. Герз, Хегедюш и их соратники колесили по стране, обещая «демократию», «социалистическую законность» и повышение окладов, чтобы пригласить разгороющиеся в обществе страсти. Их действия не отличались марксистско-ленинской последовательностью и принципиальностью, а осуществлялись под давлением мелкобуржуазной стихии и реакции.

Следующим этапом наступления контрреволюции стал «счастливым» период либерализации, освобождения из тюрем преступников и реабилитации врагов.

Изменник Райк был пышно перезаочерен как герой и страдалец, но пока под пение «Интернационала». Теперь этот изменник стал «товарищем» Райком, и его имя произносили наравне с именем национального героя Венгрии Кошута. Надя тоже был прощен и восстановлен в партии.

Были выпущены из тюрем государственные и уголовные преступники — офицеры и священники, изменники и просто воры и убийцы — и объявлены «невинными жертвами репрессий преступной группы Ракоши, Габора Петери и Михаила Фаркаша». Последний в те же дни был брошен в тюрьму. Началось массовое «покаяние» высокопоставленных государственных чиновников за «учиненные ранее преступной шайкой Ракоши репрессии».

Даже видные и старейшие деятели партии были духовно сломлены и опустили до мелкой трусости, оппортунизма и предательства своих товарищей. Так, под давлением хрущевцев Хегедюш публично заявил: «Мы выражаем глубокое сожаление по поводу того, что наша партия и наше правительство оклеветали югославов». Герз также в своей первой речи на посту руководителя партии поклялся: «Наша партия находится в долгу перед Союзом коммунистов Югославии и руководителями Югославии. Она должна осудить клеветнические измышления с нашей стороны, нанесение ущерба Федеративной Народной Республике Югославии».

Герз, Хегедюш и Кадар посетили Белград и поставили последнюю точку в своей трусости и измене во время переговоров с Ранковичем. Далее начались открытые контрреволюционные беспорядки, в результате которых Герз был выброшен на свалку, а партию возглавил Кадар, втиснутый на этот пост хрущевцами — при непосредственном участии Хрущева, Микояна и Суслова.

Имре Надя набирал силу. Тито торжествовал победу. Венгерская реакция фактически пришла к власти. Стали восстанавливаться реакционные буржуазные партии — фашистские, хортистские, клерикальные. В страну хлынул поток оружия — в первую очередь из Австрии. Под видом туристов в Венгрию стали проникать десятки тысяч диверсантов и террористов. Открыто зазвучали призывы к расправе с социалистическим строем.

По пути из Китая, в октябре 1956 года, я сделал остановку в Будапеште. Венгерские товарищи радостно известили меня, что в последнее время «Венгрию посещают до 20000 туристов» и это, мол, дает стране весомый валютный доход. Я немного охладил их восторг, объяснив, что в подобной обстановке резко возросший и бесконтрольный наплыв туристов может таить в себе серьезную опасность.

О кровавых контрреволюционных событиях в Будапеште мне достаточно подробно известно от нашего посла. Первоначально разъяренные толпы контрреволюционеров и мелкобуржуазных элементов попытались свалить памятник Сталину, еще уцелевший на одной из площадей Будапешта. Они пробовали сокрушить его с помощью тяжелой техники, но памятник стоял. Тогда они разрезали его на куски с помощью газорезательного оборудования. Для контрреволюции этот акт был символическим, воодушевляющим их на кровавую бойню и другие злодеяния против живых людей. Во всем городе воцарилась разбой, убийства, бесчинства.

Имре Надя вновь продемонстрировал свое предательское нутро. На этот раз он предал Хрущева и Суслова — своих патронов. Надя публично выступил со своей реакционной программой и объявил о выходе Венгрии из Варшавского Договора. Тем самым он плюнул хрущевцам в лицо.

Советским послом в Венгрии был в это время Юрий Андропов — работник КГБ, который позднее сыграл довольно подлую роль в отношении Албании. В силу своего служебного положения он сразу оказался в водовороте контрреволюции — причем в самом неприглядном виде. Из-за предательства Надя советские ревизионисты оказались в шекотливом положении — им нужно было либо безоговорочно убраться из Венгрии, либо использовать вооруженную силу — Советскую Армию — для сохранения своих позиций в Венгрии. Хрущевцы выбрали второй вариант. Но даже в подобной ситуации Андропов заявил нашему послу в Будапеште:

— Повстанцев нельзя звать контрреволюционерами, так как среди них есть и честные обманутые люди. Новое венгерское правительство — хорошее и его необходимо всеячески поддерживать, чтобы стабилизировать обстановку в стране.

— Как вы оцениваете последнее выступление Надя? — спросил его наш посол.

— Нормально, прекрасно, — ответил Андропов. — Правда, в его выступлении явно просматривается антисоветчина. Однако это простительно, так как он не хочет утратить доверие масс. Политбюро теперь тоже достойно похвалил и пользуется нашим доверием.

Контрреволюционеры действовали настолько нагло, что самого Андропова и весь персонал его посольства они выгнали на улицу и удерживали несколько часов в кольце вооруженных головорезов. Видимо, решал их судьбу — арестовывать или нет. Мы дали указание нашему послу принять решительные меры по защите посольства. Мы дали ему указание установить пулемет и без колебаний открывать огонь в случае штурма посольства. Наш посол обратился к Андропову с просьбой выделить необходимое оружие для защиты албанского посольства, поскольку мы не держали в своих посольствах подобного оружия. У советских же в Венгрии находилась армия. Андропов категорически отказал нам.

— Мы пользуемся дипломатическим иммунитетом, — сказал он, — дипломатов никто не тронет.

— Какой там дипломатический иммунитет?! — возразил наш посол. — Они ведь лично вас и весь персонал вашего посольства выгнали на улицу и фактически угрожают расправой.

— Нет, нет, — категорически заявил Андропов. — Если мы дадим вам оружие, то это может вызвать ряд дипломатических неприятностей.

— Ну, что ж, — ответил наш представитель. — В таком случае я официально прошу вас от имени албанского правительства.

— Я запрошу Москву, — ответил Андропов. — Вечером Москва ответила отказом.

— Ладно, — заявил Андропову наш посол. — Только знайте, что мы будем защищаться до последнего патрона единственным револьвером и теми охотничьими ружьями, которые у нас есть в наличии. Мы будем защищаться решительно до последней капли крови.

После этого разговора Андропов трусливо перепрыгнул в своем посольстве, боясь высунуть нос на улицу. Однако мелкая подлость со стороны Андропова и хрущевцев в Москве не ограничилась одним этим фактом.

Один из ответственных работников венгерского Министерства иностранных дел, спасаясь от преследования и расправы со стороны бандитов, попросил убежища в нашем посольстве. Он сказал нашим товарищам, что только что представители советского посольства отказали ему в убежище, сославшись на дипломатические неприятности для них и оставив его беззащитным на растерзание бандитам.

Советские войска, размещенные в Венгрии, первоначально пытались вмешаться в события, однако, по требованию Надя и Кадара, заняли нейтралитет и просто наблюдали за кровавой расправой бандитов над венгерскими активистами и населением. Одновременно советское правительство заявило о своей готовности начать переговоры о выводе советских войск с территории Венгрии. Хрущевцы были напуганы кровавыми событиями в Венгрии и дрожали от страха. В то же время Тито всеячески поддерживал вооруженный путч и кровавую резню в Венгрии. Югославские войска были подтянуты к границам Венгрии и были готовы вторгнуться на ее территорию в любой момент. Для дипломатических переговоров из Москвы в Будапешт прибыли Микоян и Суслов.

Я выступил через посла в Тиране от имени нашей партии с заявлением по вопросу действий советского правительства, заявив:

— Правительство Советского Союза не информирует нас, своих товарищей и союзников, о своих позициях и действиях в Венгрии. Это дает нам основание оценивать планы и действия советского руководства как закулисные интриги и отход от марксистско-

ленинских принципов во взаимоотношениях между коммунистами и социалистическими государствами. По моему убеждению Тито и его сообщники прямо и непосредственно причастны к контрреволюции, к кровавым событиям в Венгрии. Однако советское руководство не разъясняет своим союзникам открытые и целенаправленные козни и преступления титовцев, не разоблачает их и тем самым способствуют сдаче Венгрии в руки империалистов. Мы считаем, что Советскому Союзу необходимо немедленно и решительно вмешаться, остановить кровопролитие и контрреволюцию и защитить народно-демократическую власть в Венгрии. Иначе будет поздно.

Я осудил непростительную доверчивость и медлительность со стороны советского руководства. Я обвинил Имре Надя, Хрущева и Суслова персонально в преступной бездеятельности. В ответ на это посол заявил мне, что Москва не позволит врагу взять Венгрию и обещал довести до сведения советского руководства содержание моего заявления.

В это время в Венгрии и в Будапеште, в частности, свирепствовали контрреволюционные силы, нарастали кровавые события. Вооруженная империалистами реакция расстреливала на улицах коммунистов и просто демократически настроенных людей, уничтожала целые семьи, не щадя детей, подвергала захваченных людей пыткам и издевательствам, сжигала дома. Уже многие дни в Будапеште царил настоящий разбой.

Свидетельства очевидцев (ред.)

Я жила на втором этаже. Когда меня схватили и понесли вниз, я видела, как в коридоре бандиты добились соседа-коммуниста. Второго соседа, коммуниста, офицера армии повесили перед домом на суке дерева вниз головой. Веревка оборвалась. Бандиты стали зверски избивать его ногами и железными прутьями, а потом снова повесили. Другому убитому бандиты затолкали в рот скомканный партийный билет...

Из воспоминаний жительницы Будапешта И. Хайош

Из подвала горящего дома выбежал мужчина с белокурым сынишкой на руках, лет 4-х или 5-ти. Бандиты схватили его и забили насмерть. Затем его труп был повешен за ноги на дереве. Мальчик остался лежать под деревом без сознания...

Фашисты расстреливали женщин, стоящих в очередях за хлебом. Это я видел на углу улиц Изабеллы и Ласло Рудаша и на площади у парламента.

Людей выкалывали глаза, выламывали пальцы, забивали железными прутьями. Несколько человек были повешены на фонарях на улице Ракоши. На площади имени Москвы бандиты повесили на деревьях вниз головой около 30 человек, затем их облили бензином и сожгли заживо...

Из показаний корреспондента газеты «Мадьяр Фюггетлениаг»

Я попал в отряд, которым командовал капитан, одетый в штатскую одежду. Мы ходили по выданном нам адресам для расправы с работниками госбезопасности и коммунистами. В районе гостиницы «Рояль» мы зашли по одному адресу на третий этаж дома. Мы застали дома хозяйку с женой и шестилетней девочкой. Капитан сначала до полусмерти избил мужчину, затем ножами отрезал ему уши и нос. Только после этих издевательств он пристрелил его из автомата. Жена хозяйки квартиры попыталась бежать, но один из нас прикончил ее выстрелом. Потом мы пристрелили девочку...

Из протокола допроса контрреволюционера Яноша Силаиди

Незначительное сопротивление бандитам оказывали только отряды Комитета государственной безопасности. Кадар издал указ о роспуске Венгерской партии Трудящихся. Венгерская армия была нейтрализована и ликвидирована. Кадар, Надь и их сообщники объявили о создании новой партии под их руководством — Венгерской Социалистической Рабочей партии.

На улицах Будапешта лилась кровь, а советское посольство было окружено советскими танками и внутри его Микоян, Суслов, Андропов и другие плели свои закулисные интриги.

Венгерская реакция во главе с Кадаром и Имре Надем во время парламентских дискуссий открыто

призывала западные капиталистические державы к вооруженному вторжению в Венгрию против советских.

Перепуганный подобными призывами Никита Хрущев отдал приказ задействовать советские бронетанковые войска в Будапеште. В столице Венгрии завязались уличные бои между советскими войсками и венгерской реакцией. Микоян отправил Андропова на танке в венгерский парламент, чтобы доставить к нему Кадара и заставить его служить интересам советских.

Кадар предал своих предыдущих хозяев, титовцев и западных капиталистов, и стал служить советским ревизионистам. Он призвал венгерский народ прекратить беспорядки, а контрреволюцию — сложить оружие и сдать советским.

Правительство Надя рухнуло. Надь укрылся в югославском посольстве. Контрреволюционный мятеж был подавлен. Всем было ясно, что Надь был агентом титовцев и мировой реакции. Правда, он пользовался и поддержкой советских, но надеялся взлететь выше и поэтому в удобный момент предал хрущевцев. Несколько месяцев Хрущев добивался от югославов выдачи Надя. Однако титовцы упорно не выдавали своего агента. В результате длительных торгов было найдено компромиссное решение — Надя выдворили в Румынию.

По этому поводу нас информировал советский посол в Тиране Крылов. Я высказал наше мнение в связи с этим:

— Имре Надь — предатель. Он развязал в Венгрии кровопролитную резню, пытался установить фашистскую диктатуру. Теперь вы предлагаете укрыть от правосудия в дружественной стране изменника и преступника, который расстреливал коммунистов, истязал прогрессивных людей, убивал советских солдат и призывал империалистов к интервенции против Венгрии. Мы не согласны с этим.

Чтобы утихомирить страсти вокруг кровавых событий в Венгрии, Надь был казнен. Надь вполне заслужил смертную казнь за содеянные им злодеяния — с этим мы согласны. Однако мы не согласились с тем, что он был казнен тайно, без суда. Его необходимо было судить открыто и казнить публично по законам той страны, где он совершил столько кровавых преступлений. Однако хрущевцы, титовцы и Кадар боялись гласного суда, так как Надь мог изобличить их соучастие в венгерском кровопролитии, назвав тех, кто закулисно управлял контрреволюцией.

Позже появилось много фактов, доказывающих причастность советского руководства к кровавым венгерским событиям. Ими был свергнут Ракоши и выдвинут в руководители Надь. Более того, между хрущевцами и титовцами осуществлялись постоянные контакты — в частности, перед и во время венгерской контрреволюции. Хрущев и Маленков в этот период встречались негласно с Тито на Брионах.

Вскоре советские руководители все-таки узнали нас с некоторой их перепиской с титовцами в связи с венгерскими событиями. Факты, изложенные в этих документах, вызвали у нас большое беспокойство, так как они носили принципиальный характер и содержали значительные отклонения от марксизма-ленинизма. Однако в то время мы еще считали, что нельзя открыто вступать на основании только этих фактов в борьбу с советскими руководителями, так как Советский Союз был оплотом нашего единства и подвергался яростным атакам империалистов и мировой реакции. Мы считали, что в подобной ситуации необходимо все доводы и мнения тщательно обдумать и взвесить. Поэтому мы высказали свои позиции советским руководителям в товарищеском тоне, в порядке наших двусторонних отношений.

Я попросил советского посла Крылова зайти ко мне для беседы.

— Я хотел бы уяснить ряд вопросов по содержанию полученных нами писем. Прежде всего, ставлю вас в известность, что мы отвергаем клеветнические нападки на нашу партию со стороны титовцев. Одновременно нас удивляет, что Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза не отвергает враждебные нападки на нас со стороны титовцев, отмалчивается. Мы удивлены также, что советские руководители не заняли принципиальной позиции по отношению к югославскому ревизионизму, то есть продемонстрировали свою двусмысленную позицию.

Мы не можем понять, почему до и во время венгерской контрреволюции советские руководители скрытно контактировали с югославскими ревизионистами, которые по нашим данным, известным и советскому руководству, вели агентурную и раскольническую деятельность в странах народной демократии, и какова действительная роль Советского Союза в кровавых событиях в Венгрии.

В письме Хрущева к Тито сказано: «Вы были вполне довольны тем, что Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза еще летом этого года, в связи с устранением Ракоши, стремился к тому, чтобы Кадар стал первым секретарем». У нас невольно возник вопрос: Где был сформирован Центральный Комитет Венгерской партии Трудящихся — в Будапеште или в Советском Союзе?

На первые мои вопросы Крылов, как обычно, отмолчался. По последнему он попытался выкрутиться: — Видимо, венгерские товарищи приехали в Крым отдыхать и заодно обсудили этот вопрос. Представители ЦК КПСС, как мне доподлинно известно, ответили им, что «целесообразнее будет избрать Кадара».

— Значит, руководство Коммунистической партии Советского Союза было не за Герз, а за Кадара? — уточнил я.

— Да. Письмо подтверждает это, — смущенно констатировал Крылов.

— Кроме того, — продолжал я, — правительство Кадара было сформировано в результате согласования его состава с советским руководством и Тито. Так это?

— Да, — выдавил из себя невольное согласие Крылов. — Видимо, так оно и было.

— Наше Политбюро считает неправильным то, что Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза согласовывает руководящий состав партии и государства в Венгрии с Тито, который является врагом марксизма-ленинизма. Наши взгляды по этим вопросам должны быть хорошо известны советским руководителям. Вы своевременно передали наши выводы по этим вопросам в Москву? — задал я очередной вопрос.

— Да, — ответил советский посол, — я сразу же передал содержание нашей беседы в Москву.

В заключение беседы, как бы мимоходом, Крылов спросил меня:

— Вы твердо намерены судить открыто Дали Ндреу?

Я прекрасно понимал, что именно этот вопрос более всего интересовал советского посла. По всей видимости, разоблачение агентуры югославских ревизионистов и открытый суд над видными титовскими агентами Лири Гега и Дали Ндреу были очень не по нутру советским руководителям, не соответствовали их политике.

— Судебный процесс подготовлен и обязательно состоится, — твердо ответил я Крылову. — Дали Ндреу и Лири Гега являются предателями и агентами наших врагов. Они готовили заговор против нашей партии и нашего государства, отчетливо сознавая, что в случае провала заговора им придется держать ответ перед судом и албанским народом. Их заговор провалился. Они пытались бежать и были задержаны вблизи нашей государственной границы. Их враждебная деятельность в ходе следствия полностью доказана. Кроме того, они сами признали свою вину и подтвердили это выдвинутые следствием обвинения. Если Тито не прекратит враждебной деятельности против Албании, мы предадим широкой огласке деятельность титовской агентуры против нашей страны, подтвердим это неопровержимыми фактами, вещественными уликами, магнитофонными записями и дадим другие достоверные подтверждения. Титовцы не только пытаются вознестись над нами в спину, но распространяют клевету на нашу партию, наше правительство и албанский народ. Мы вынуждены будем дать им решительный отпор.

Крылов ушел от меня как побитая собака, будучи не в состоянии опровергнуть наши обвинения, претензии и неприятные для хрущевцев и титовцев выводы.

(Печатается с N7. Продолжение главы в следующем номере).

Перевод с албанского под редакцией

Алексея Данко.

Газета издаётся коммунистами России, марксистами-ленинцами

Гл. редактор - Никифоров В. А.
Учредитель - Макаров А. А.
Почтовый адрес редакции:
191002, Ленинград, а/я 56,
Пирожков Д. Ф.

Per. N P3520 от 05.02.99 г. Северо-западное управление государственного Комитета РФ по печати (Санкт-Петербург).

Адрес электронной почты:
comrade@peterlink.ru
Internet:
www.pgazeta.narod.ru

Отпечатано в Издательском доме «Кириши»
Сдано в печать:

Тираж 14000 экз.
Заказ
Цена свободная.